Гелия Маура

Левый валенок

Гелия Маура

Левый валенок

Рисунки Г. Б. Злобиной

Ленинград
1991

84. 3 (2) 7
М 35

Издание осуществлено за счет средств автора

М 35 Маура Г. А.

Левый валенок: Стихи / Оформл. худож. Злобиной Г. Б.–Л., 1991, 48с.

ISBN5-7058-0046-0

Книга предназначена для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Важной составной частью ее содержания являются иллюстрации.

84. 3 (2) 7

Гелия Александровна Маура

ЛЕВЫЙ ВАЛЕНОК

Редактор *В. А. Лысов*
Технический редактор *Е. В. Траскевич*
Корректор *А. В. Лакс*

Сдано в набор 12. 12. 90. Подписано в печать 29. 01. 91. Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная № I. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Печ. л. 3. 0. Тираж 10 000. Заказ 154. Цена 1 р. 20 к.

ЛИО «Редактор», 190008, Ленинград, канал Грибоедова, 170.

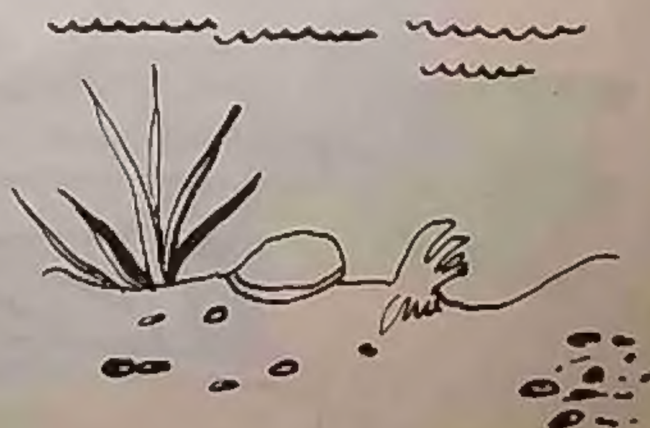
Ленинградская типография № 4
Государственного комитета СССР по печати.
191126, Ленинград, Социалистическая ул., 14.

ISBN5-7058-0046-0

Стихи

Иногда просыпаюсь со строчкой в руке.
Эта строчка — как рыбка в реке,
Что в ладони несмелой скользнула,
Сноп зеленого света взметнула
И исчезла в таинственной мгле...
Остается листок на столе.

Воскресное утро

В доме елочка паркета
Солнцем утренним согрета.
В доме плещутся о стены
Волны розового света!

С кухни — звон ножей и кружек,
Запах кофе и ватрушек;
Развалился кот в истоме...
Мирно-мирно в нашем доме.

Помощница

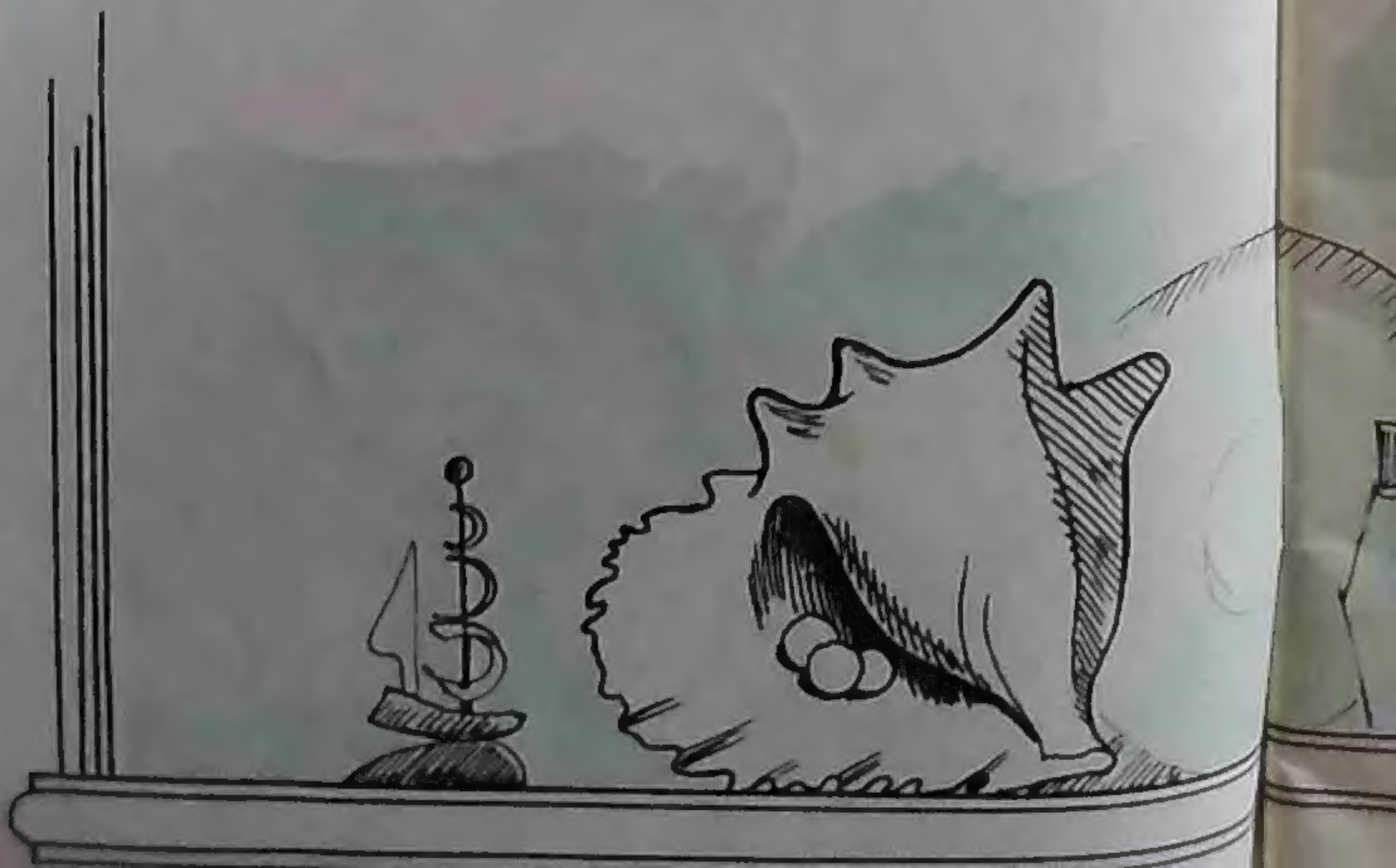
У ложек, блестящих и гладких,
Приятные очень повадки,
И будь их хоть десять, хоть двадцать,
Мне весело с ними плескаться!

Но мо́ю нечасто я вилки зубастые:
Когда они в мойке купаются,
На пальцы всегда натыкаются...
А ножик, что режется больно,
Мне трогать вообще не позволено.

В буфете

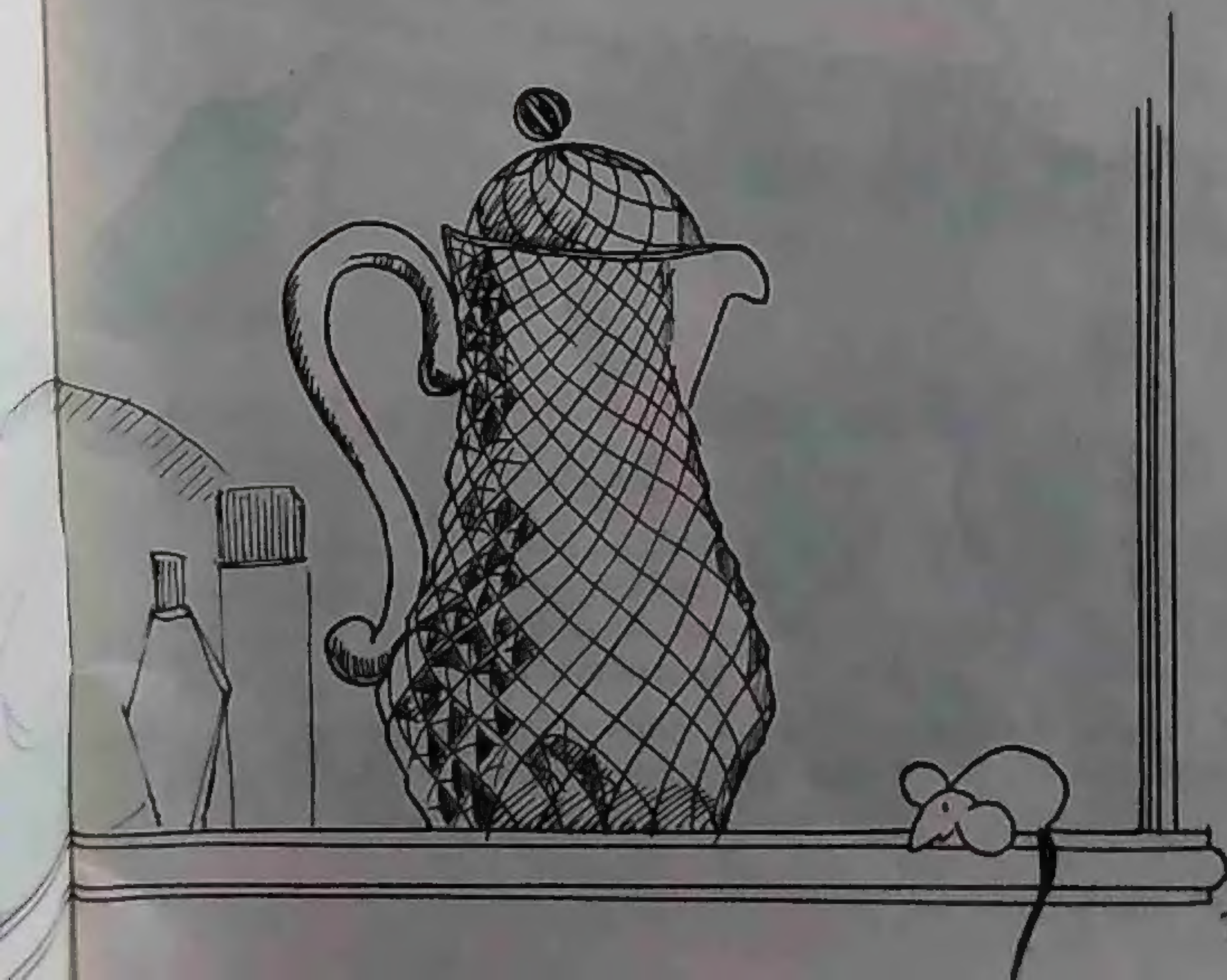
Однажды, укрывшись в буфете старинном,
Шептался мышонок с хрустальным кувшином:
— Я чуть было в лапы коту не попался!
А ты? Почему ты в потемки забрался?
Ведь ты несъедобный, нарядный и звучный!
Что делаешь тут, одинокий и скучный?

Кувшин отвечал, запинаясь от злости:
— Меня достают, когда в доме есть гости,
А гости бывают два раза в году...
Два раза в году я стою на виду!

Чудо

Я знаю, чудес не бывает на свете.
...Тогда почему же у нас на буфете,
Где бабушка ставит свои безделушки,
В крутом завитке у румяной ракушки
С а м а п о с е б е возникает конфета?
В часы огорчений случается это.

Восход

Посмотри — через забор солнце глянуло во двор
И — на крышу! А по крыше покатилось выше, выше,
Перья-крылья распустило, оторвалось от конька
И — взлетело! И поплыло, задевая облака...

И теперь мы знаем точно: солнце в небо после ночи
Попадает с давних пор через бабушкин забор!

Разговор

— Пусть я буду Роза! — сказала Наташка,
— А ты, Вероника, ты будешь Ромашка.
— Ну нет! — говорит Вероника.
— Пусть лучше я буду Гвоздика:
И пахнет она, и приятна для глаз.
Посмотрим, кто будет нарядней из нас!

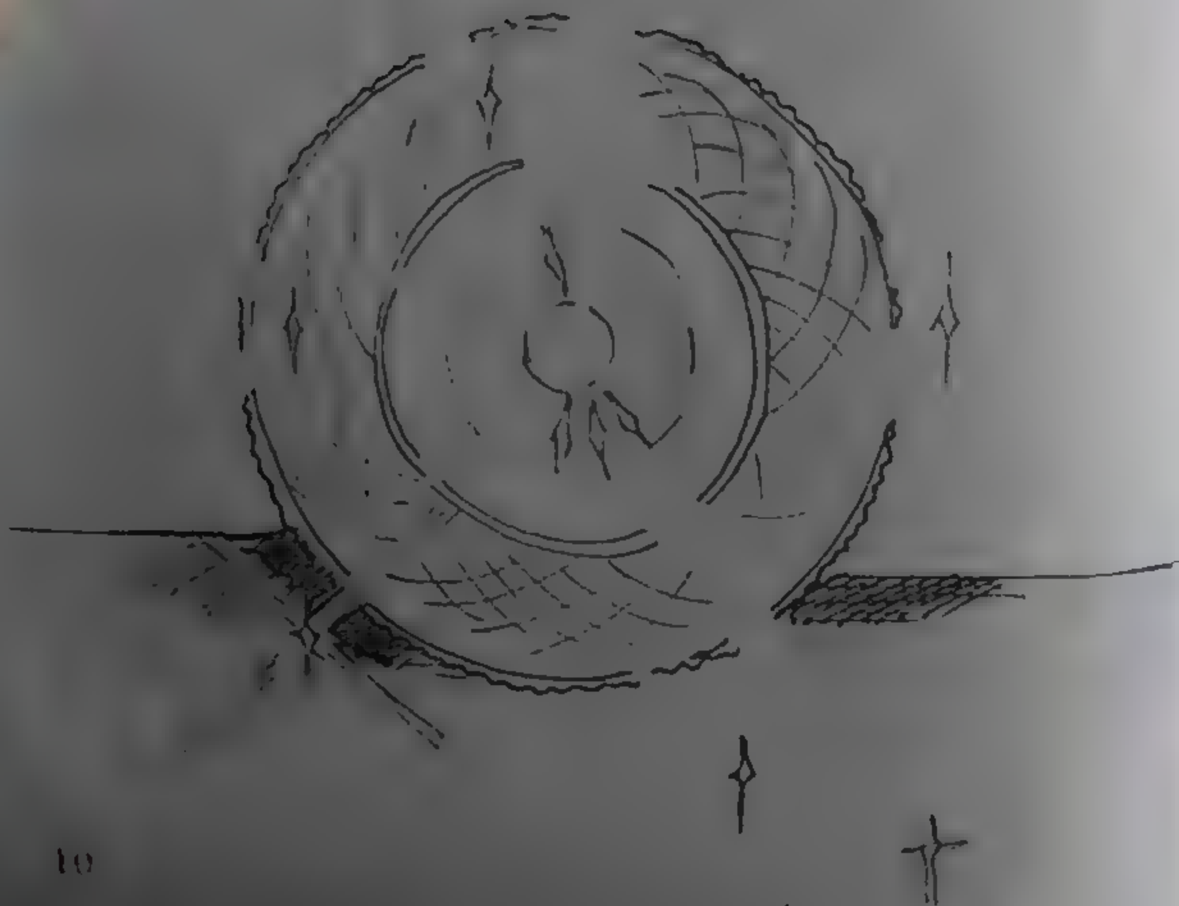
А Петька спросил осторожненько:
— А можно мне быть подорожником?
Его не увидишь в букете нигде,
Зато он людей выручает в беде!

Хрустальный зайчик

Зайчик-зайчик! Ты откуда?
— Я прошел сквозь это блюдо,
Я петлял в его ложбинках,
Полосатой стала спинка:
Желтой-красной-фиолетовой...
Дрогнул зайчик — прыг! — и нет его.

...Вот же, вот он — на стене —
Семь полосок на спине!

Синий мячик

Солнце влезло в лукошко люстры,
Разогнало зайчиков шустрых.
Разбежались по стенкам зайцы —
На качелях лучей качаются!

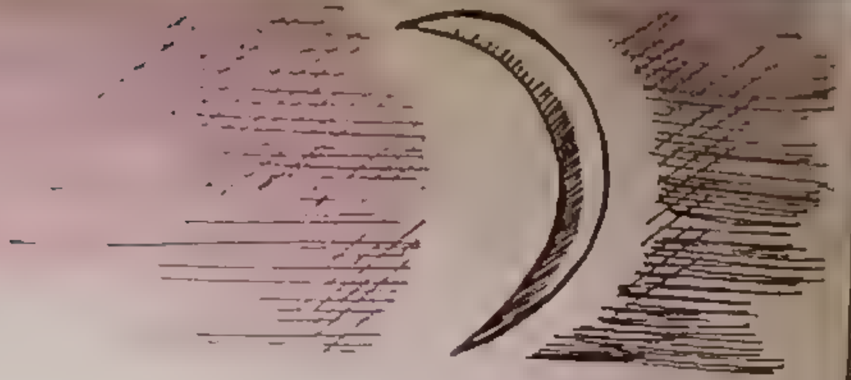
Это синий мячик отчаянный,
Прыгнув, люстру задел нечаянно.

Начало сказки

В том местечке, где удобно мыться [illegible]:
В час отлива из прохладных вод
Каменную морду высунул
В шапочке из тины б е г е м о т!

Плещется на солнышке в тиши...
Завернувшись в тростниковый плащик,
Шепчутся-судачат камыши:
— Он совсем-совсем как настоящий!

Вечернее купание.

Месяц, баловень двурогий! Месяц, выгнутый бочок!
Расстелил ты нам под ноги золотой половичок...
Побежим тебе навстречу по тропинке золотой
И расплещем синий вечер позолоченой водой!

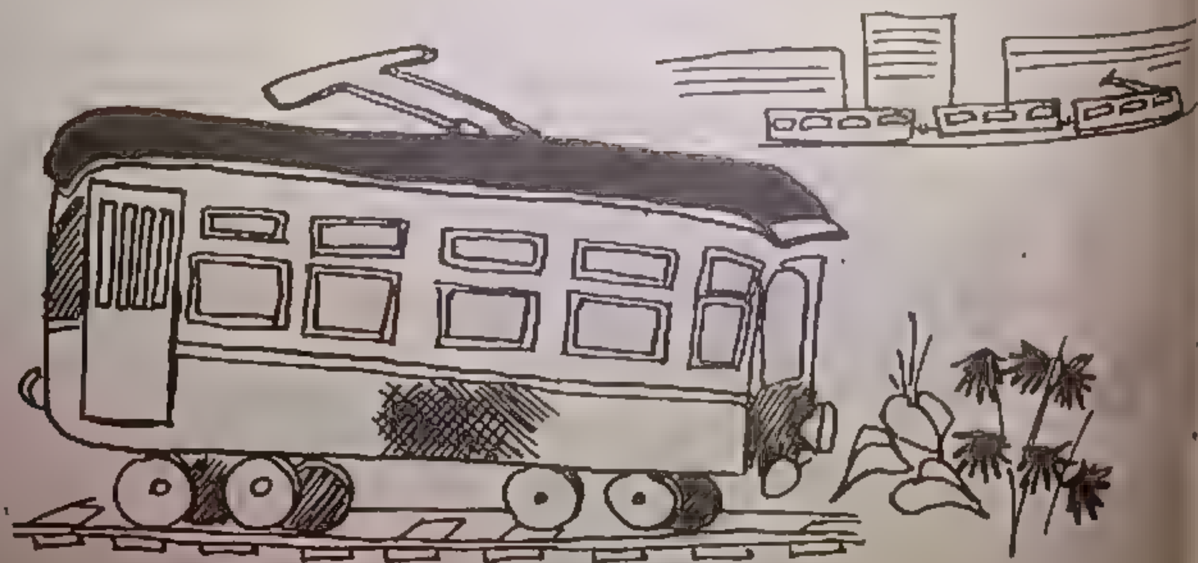
В полутьме белеют лица, слышен звонкий голосок.
Лижет теплая водица остывающий песок.

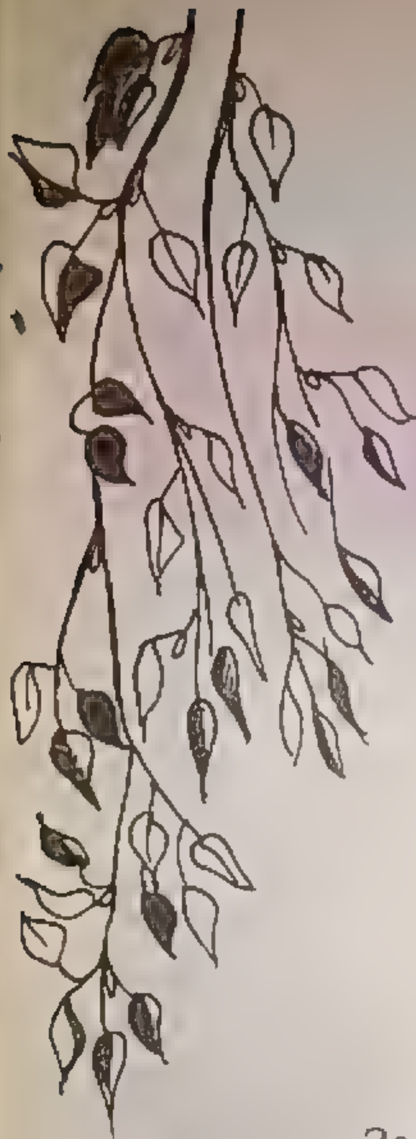

Усталый трамвай

Говорил трамвай трамваю: «По ночам не засыпаю —
Не поднять дуги́-руки́, на колесах — синяки...
На работу и с работы я всю жизнь возил кого-то,
А теперь я старый стал и — устал.

Мне дремать бы в свете звезд у раскидистых берез
Иль на солнышке от скуки ладить удочки для щуки
Да смотреть из-под руки возле ласковой реки,
Как за нею с ясным звоном мчатся новые вагоны, —
В свой черед везут кого-то на работу и с работы.

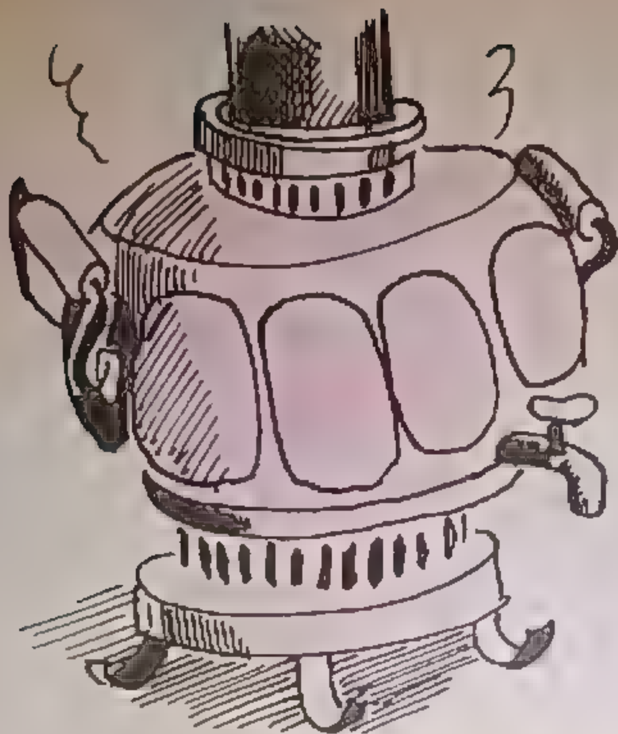

Белая ночь

Закат встречается с рассветом
У трех растрепанных берез
— Как день прошел? — Земля прогрета...
А ты, братишка, что принес?

Рассвет в сиреневой рубашке
Взмахнул рукою по кустам —
Из рукава вспорхнули пташки,
Защебетали тут и там!

Закат увяз в песчаной куче
И на прощанье, уходя:
— До завтра, брат! Пойду за тучей,
Добуду теплого дождя.

На даче

Горячее солнце согрело бугор.
Сосновыми шишками вымощен бор,
Мы их собираем в корзинки —
Горушкой корявые спинки!

Несем мы их бабушке для самовара
Большого, горячего, старого-старого...
Он долго о чем-то рокочет
И прятаться в кухню не хочет.

В вечерний предсонный предсказочный час
Он в тесный кружок собирает всех нас.

Лоси

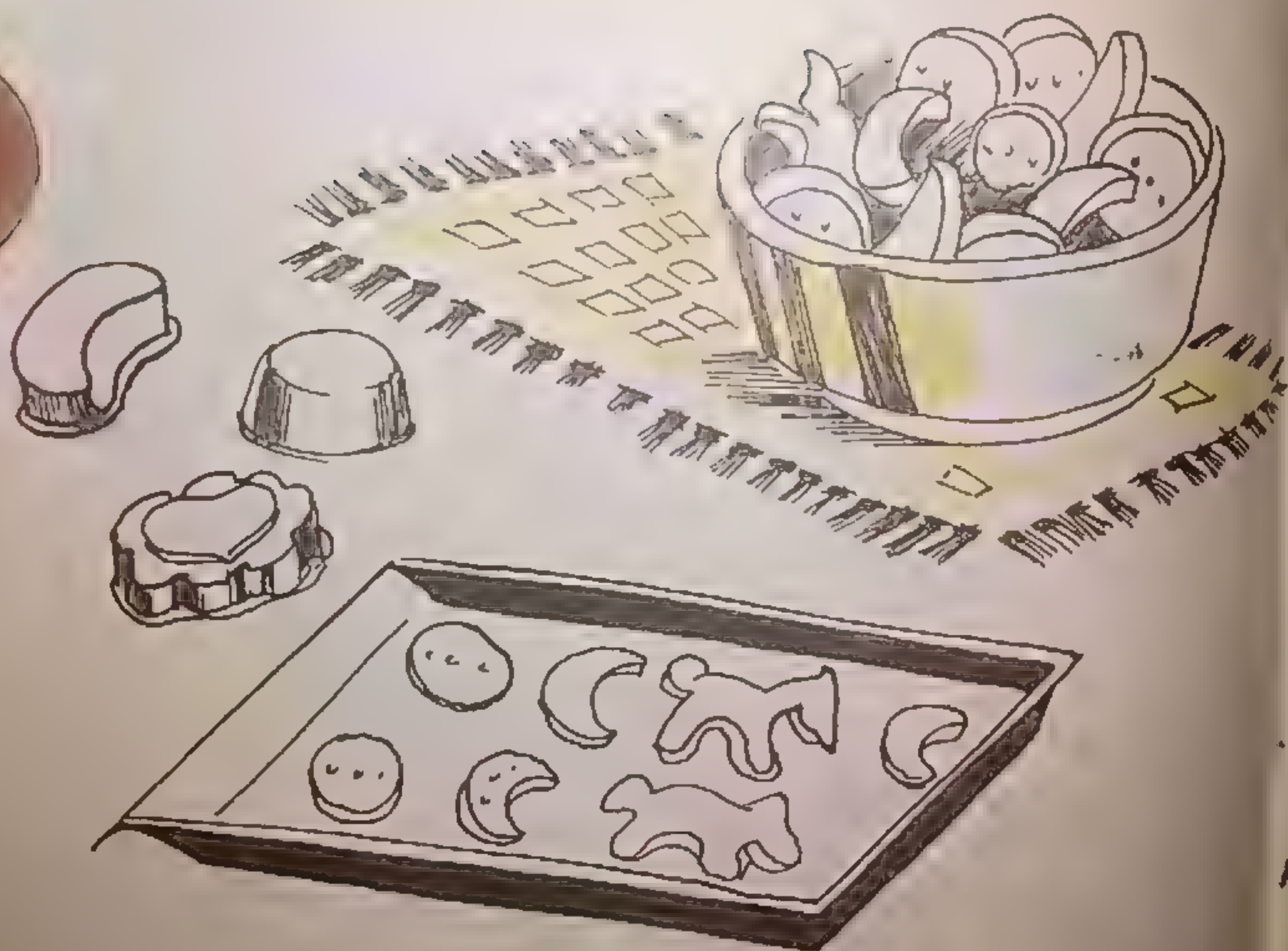
Легко через кочки могучие лоси
Ходульные ноги свои переносят.
А если болеют и в беге нескоры,
То ищут лекарство в лесу — мухоморы!

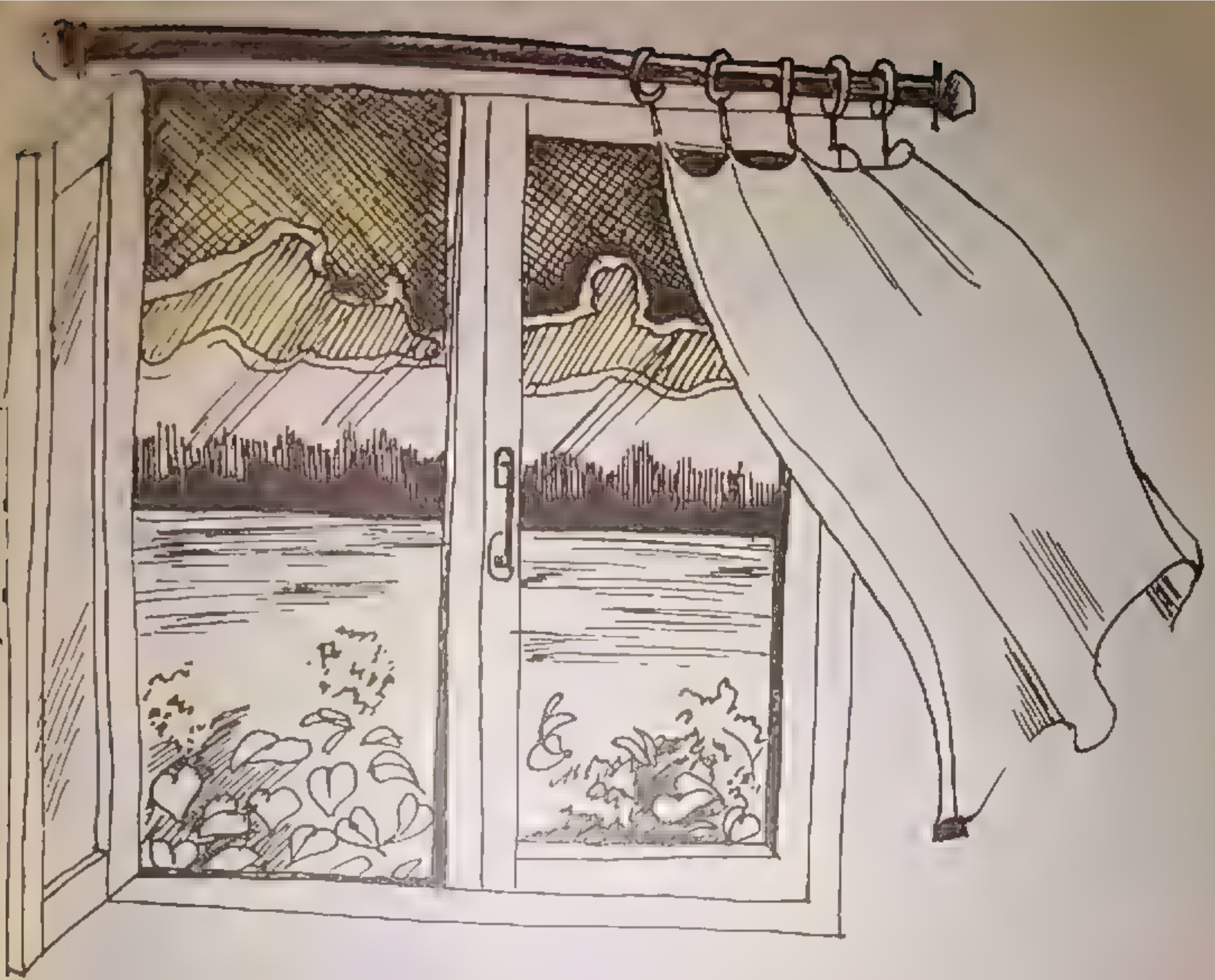
И мы, за грибами ходящие люди,
Ногами сшибать мухоморы не будем:
Пусть лечатся лоси в лесу по дороге,
Пусть бегают быстро лосиные ноги!

Ненастье

Нынче ветер, хмурый вечер,
Во дворе заняться нечем —
Все без исключенья делаем печенье!
Полумесяц... Круг... Конек...
Забегай на огонек!

Гроза

Как толстой тучи волосы, дождя упали полосы
За озером и — рядом, над старым школьным садом.
Клубится туча черная, грохочут громы вздорные,
И кажется, вот-вот желанный дождь польет!
Но гром смеется надо мной , проходит туча стороной,
А надо бы — ах, надо бы! — полить цветы да ягоды!..

Коврик

Малиновый дом - островерхая крыша.
В стене золотое окно.
Распахнута дверь,
словно кто-нибудь вышел
И бродит по свету давно...

Свернулась на крыше калачиком кошка,
Сто лет непробудному сну...
Куда это вьется-петляет дорожка,
В какую такую страну?

Осень

Половик иголок рыжих
С бугорками темных шишек
Застелил дорожку сада
От крылечка до ограды:
Это с лиственницы пышной
Шерстка сыплется неслышно...

Осенние деревья

Березы и клены одеты прекрасно —
То в желтых накидках, то в огненно-красных,
То — цвет апельсина, то — цвет шоколада:
Деревья на зиму меняют наряды!
Пока примеряли и это, и то,
Остались на зиму совсем без пальто...

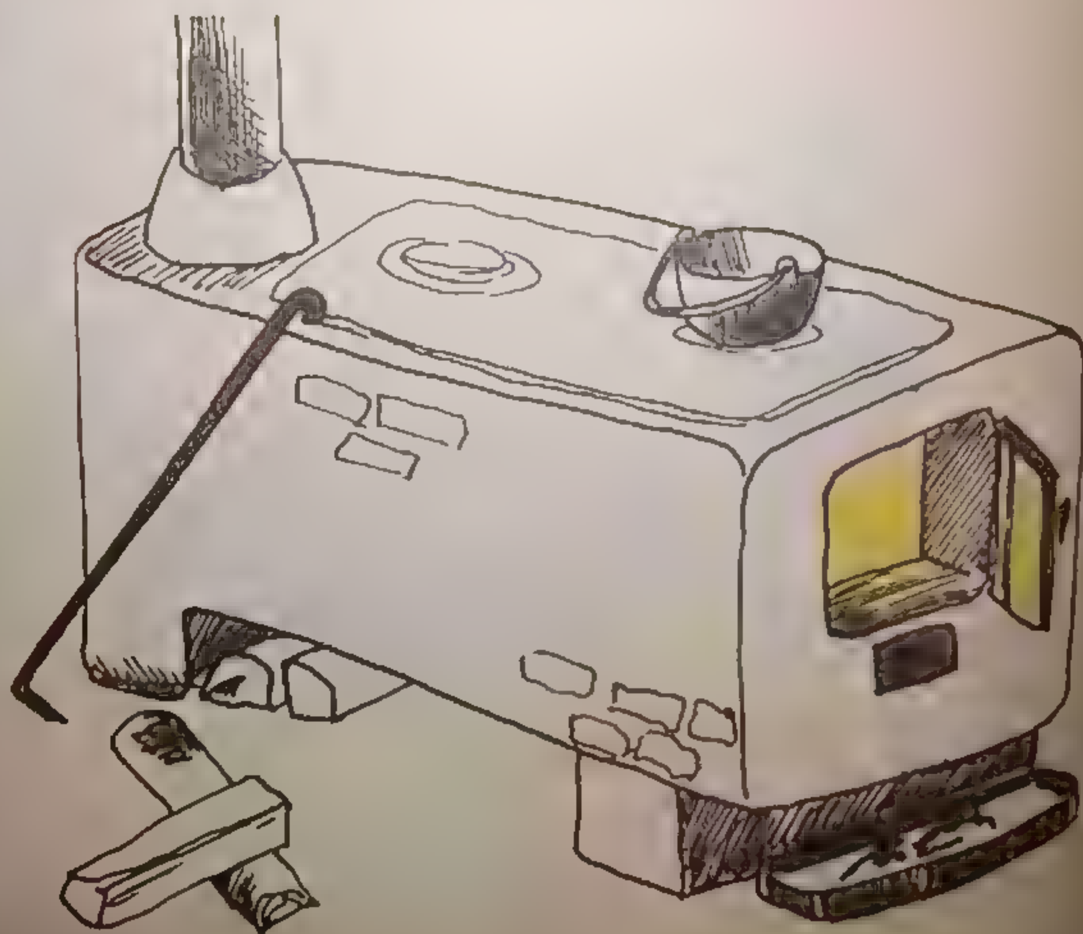
А строгие ели в зеленых шинелях
Менять одеяние не захотели;
И сосны в колючие шубы одеты
Морозной зимою и солнечным летом:
Пусть это не очень нарядно, зато
Зимой не придется дрожать без пальто!

Землянка

Землянка хороша: тяжелый стол — накатом
И до́ полу стена из толстых одеял!
Постлав на пол тулуп, мы ружья чистим с братом
При свете фонаря, что дедушка нам дал.

Нам стул — вместо стола, на нем запас печенья
И фляга для воды. А сторожем — щенок!
В военные дела играем с увлеченьем...
Нам бубушка поет про дальний огонек.

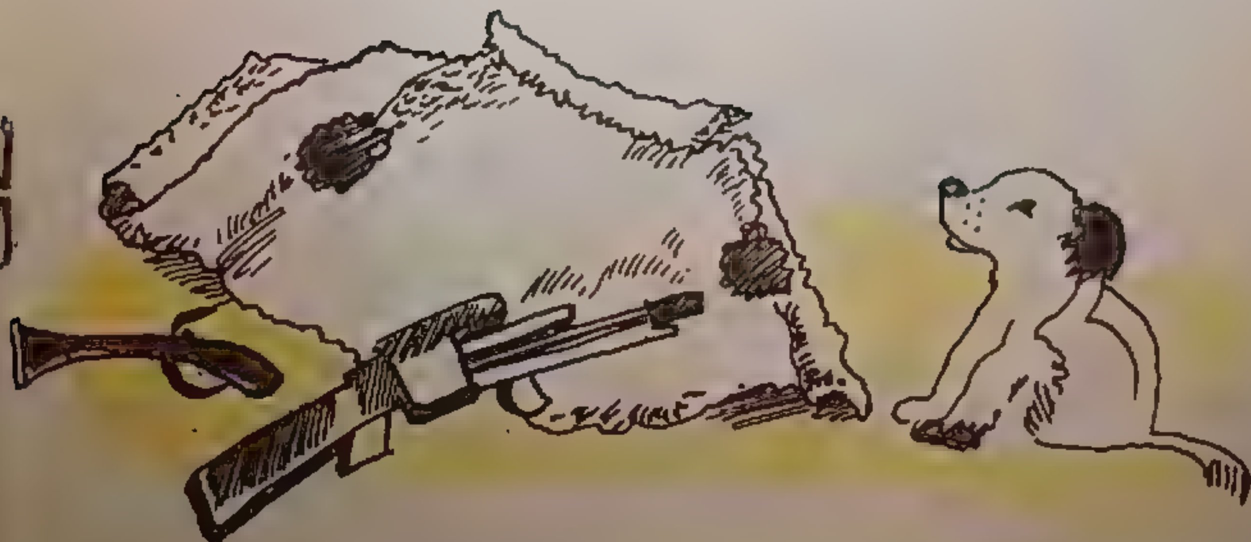

У печки

Огонь в печи — тигренком в клетке —
Трещат, жуя сухие ветки;
То бьется, то ползет ничком,
То дразнит желтым язычком...

У печки при плохой погоде
Сидим и глаз с него не сводим,
Чтобы углями не сорил
И бед вокруг не натворил!

Вот он ложится спать устало,
Прикрывшись пепла одеялом, —
Его уже не манит зло...
И всем становится тепло.

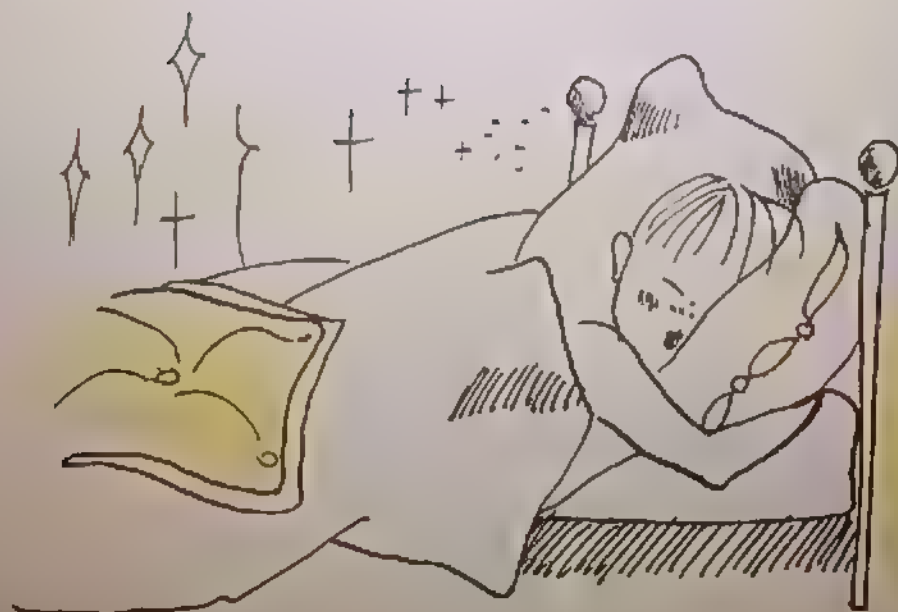

Подушка

Послушай, послушай! Послушай — в подушке,
Когда подступает дремота,
В подушке, в подушке — у самого у́шка —
Творится чудесное что-то:
Как только ресницы сомкнуться должны,
Подушка стремится показывать сны!

Ты видишь картины и слышишь рассказы...
Как жаль, что они забываются сразу:
Лишь утро потушит ночные огни,
Обратно в подушку вплывают они.

Вы разве не знали, что ваша подушка
Полночными снами набита воздушно?

В прихожей

Я очень прихожей боялся когда-то.
В ней нету врагов и зверей,
Но так в ней пустынно, всегда темновато —
Лишь свет полосой от дверей...

А если на улице дождичек слышен,
То вешалка — точно кусты,
Где вниз головой, как летучие мыши,
Повисли складные зонты...

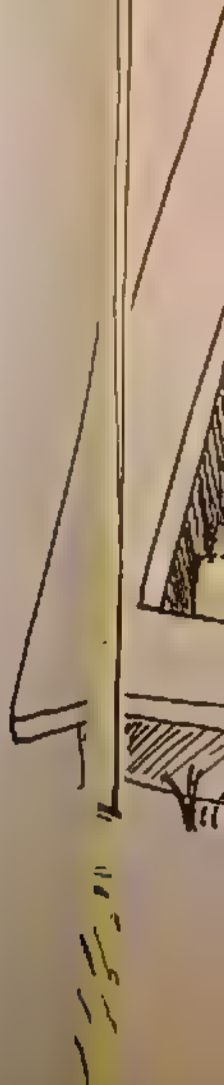

Песочница

Песочная куча — что может быть лучше? —
Горой в середине двора.
Бояться не надо: не вправду осада,
А просто такая игра! —

Высокие стены... Коварство измены...
Колодец — в осаде вода...
Подземные ходы копают народы
И рушат опять без следа.

И, плача, девчонка бежит со двора...
Бояться не надо: ведь это — игра!

Машина

Забытая машина давно стоит одна.
В глазах ее звериных зияет глубина
И смятая резина — как кожа у слона...
С ней что-то не в порядке: мотор ее молчит,
По ней грохочут пятки и прыгают мячи!
И где ее повадки и от нее ключи?..

Ей каждый день чего-то еще недостает;
Ненастная погода вгрызается в нее
И красит двери-щеки в шершаво-ржавый цвет.
Хозяин — где? Далеко? Никто не знает, нет...
Он, может, болен тоже? И, глядя из окна,
Помочь ничем не может, горюя, как она?

Новостройка

Наш дом — от роду нет и году —
Подстать большому пароходу
В прибое сосен и берез,
И шлюпкой маленькой прирос
К нему домишко деревянный,
Весь скособоченный и странный:
Он здесь стоит давным-давно,
Он крив на правое окно,
Он, может быть, к тому же глух...
Но по утрам, лаская слух,
С его насупленных ворот
Петух заливистый поет —
Кричит, пока еще темно,
Что день вернется все равно!

Пляж

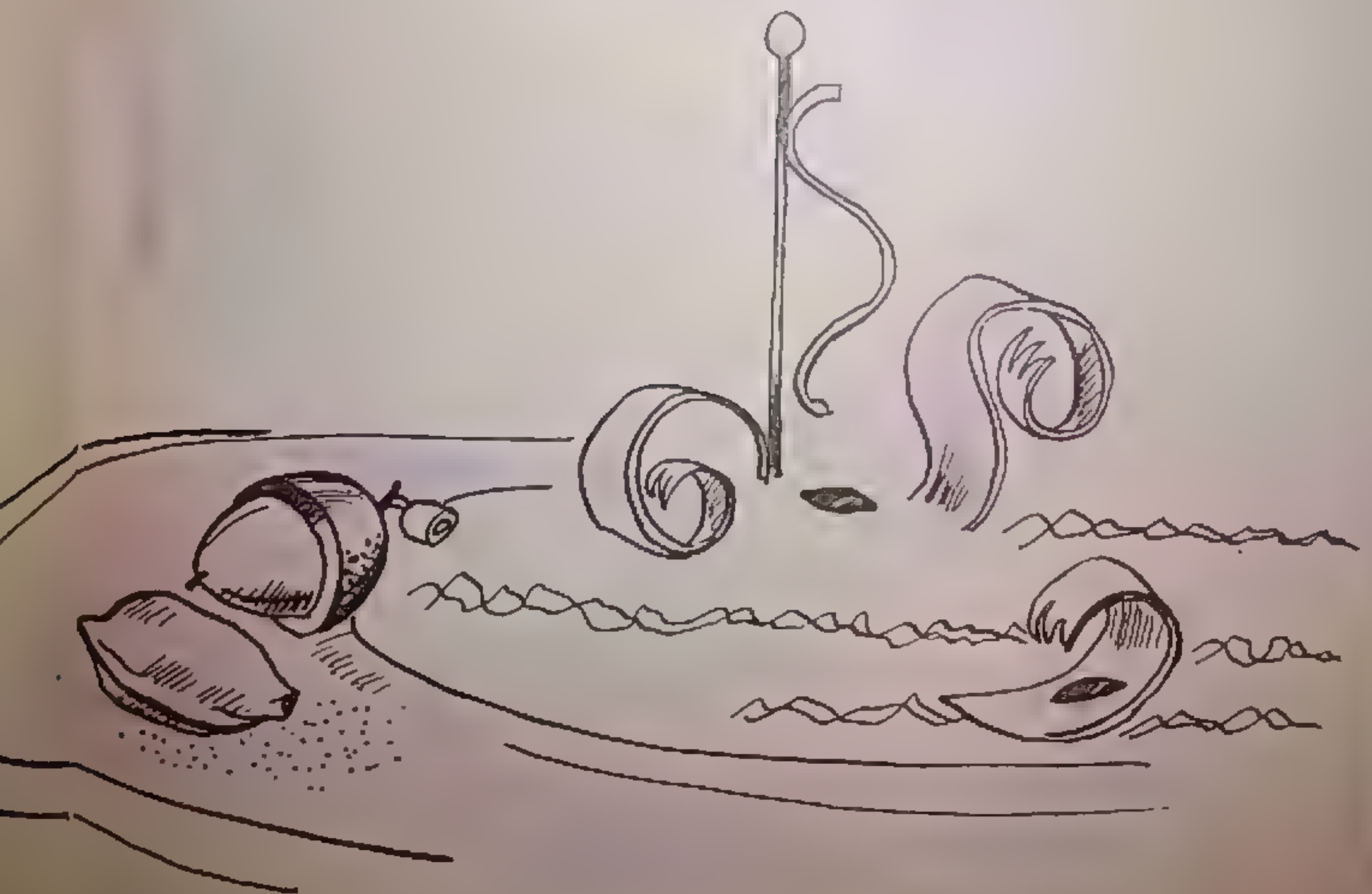
На скамейке в коридоре
Очень просто сделать море!
Приходи играть сюда:
Капля синьки, соль, вода,
Плоский тазик с желтым краем —
Загораем! Загораем...

Мама — косточка от сливы —
На песке лежит лениво...
Папа — желудь загорелый —
С пляжа в воду то и дело!
Ну, а мы с Андрюшей —
Семечками груши —
На стружках карандашных
Плаваем бесстрашно!

Люди в теплое одеты,
А у нас в квартире — лето.

Веранда

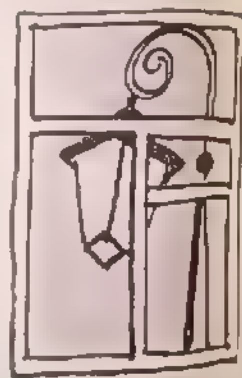
Настал черед плохой погоде
И по веранде ветры ходят;
С ветвей каштаны — скок-поскок! —
И надо кутаться в платок,
И никуда-то не пойдешь...
И моет, моет стекла дождь...

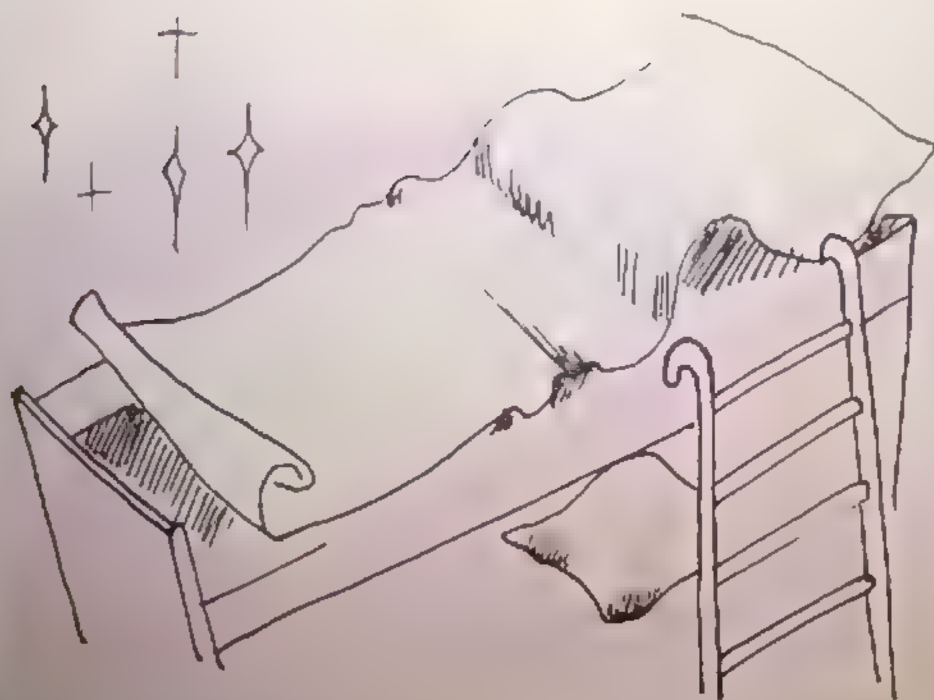

Двухэтажная кровать

В двухэтажную кровать
Мы ложимся с братом спать.
Тот, кто первым вымыл ноги,
Не стоит на полдороге,
А — наверх, по трапу, там он
Будет нынче капитаном,
И другой его приказу
Подчиняться должен сразу!

...За окном фонарь-маяк,
В темной дали — друг иль враг?
Белый парус-простыня
В теплый сон несет меня...

Ночь

На цыпочках с постели — к прохладному окну!
Снежинки полетели в ночную глубину...
Фонарь чуть-чуть колышет ограду за стеклом...
Дом за спиною дышит покоем и теплом.
Корявой ветки пальцы снежком опушены...
По крышам тихо катится воздушный шар луны.

Каменные звери

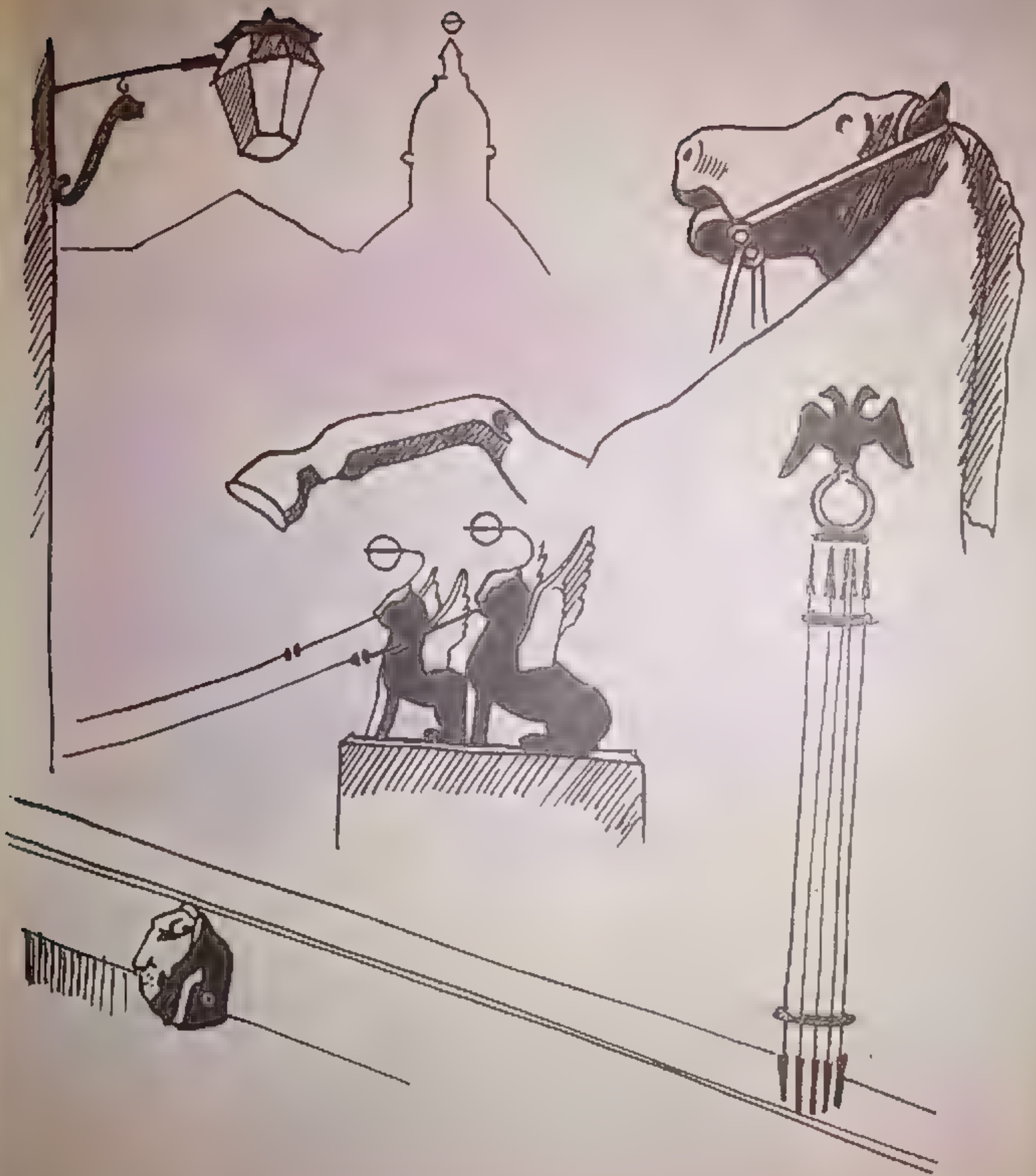
В ленинградских домах у дверей
Много каменных дремлет зверей:
Совы, львы, и коты, и орлы
У ворот украшают углы!

Эти звери привыкли молчать,
Но, наверно, они по ночам
Поднимаются с мест, оживая,
И на крыши уходят, зевая,

Чтоб, собравшись звериной компанией,
Отдохнуть от дневного молчания
И на город взглянуть с высоты,
С крыши свесив носы и хвосты...

Кто на башню взберется повыше
И грохочет снежками по крыше;
Кто, забравшись под самые тучи,
Крутит, балуясь, флюгер скрипучий...

А нахлынет под утро туман —
Разбредутся опять по домам,
Чтоб со стенами слиться с рассвета.
Интересно мне думать про это!

ЗООМАГАЗИН

Люди любят магазины даже с очередью длинной!
У меня от магазинов начинается тоска:
Не люблю смотреть витрины,
Не люблю носить корзины:
Мне царапают коленки их колючие бока...

Но на улице Каретной магазинчик неприметный —
Там в аквариуме длинном спит зеленая вода,
Там в песке ракушек глыбы,
Там неспешно ходят рыбы...
В этом крошке-магазине мне не скучно никогда!

Тихо движутся улитки по стеблям зеленым зыбким
И торчат антенны-рожки над скорлупкой завитой...
И немножко даже странно, что кусочек океана
Может жить в любой квартире, в доме девочки любой!

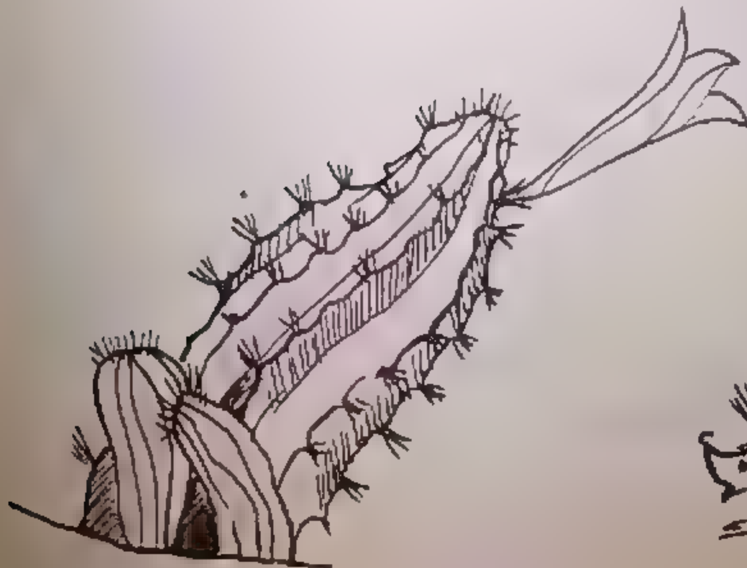

Кактус

Ну что же мне делать? Я очень колючий...
И с возрастом, точно, не сделаюсь лучше:
Иголки растут мои день ото дня...
Никто — никогда! — не полюбит меня.

Я даже цвести попытался однажды,
Да только и это заметил не каждый, —
Иголок боятся моих, как огня.
Никто — никогда! — не обнимет меня...

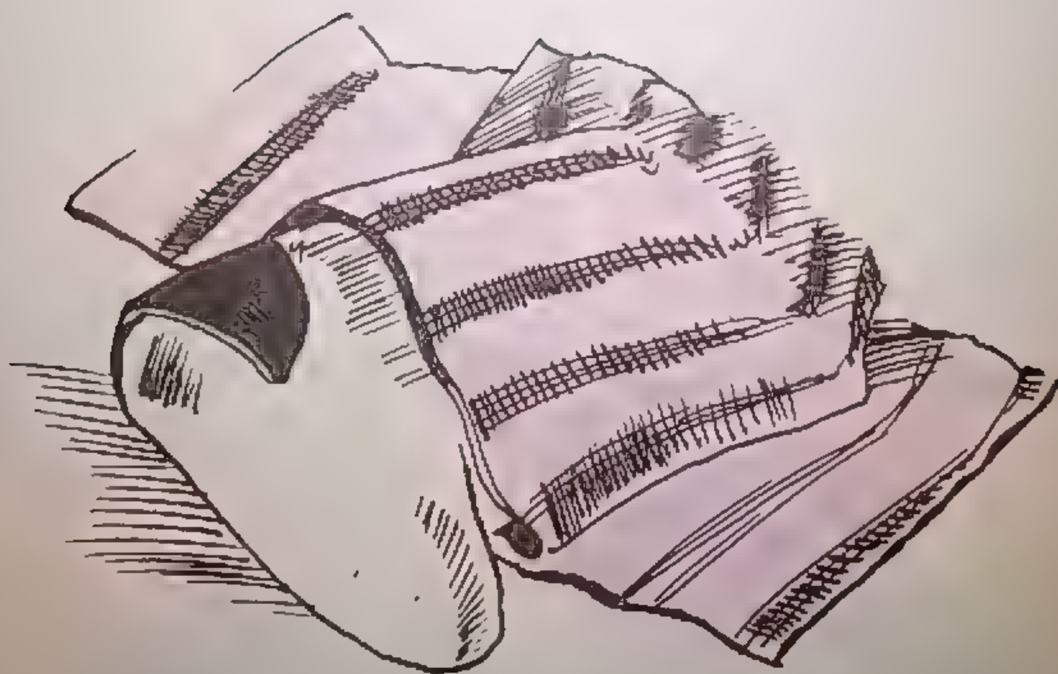
Один только ёж с непричесанной гривой
Тогда поворчал мне: «Какой ты красивый!
Я тоже колюч, но цвести — не могу...»
И тронул колючкой меня на бегу! Погладил...

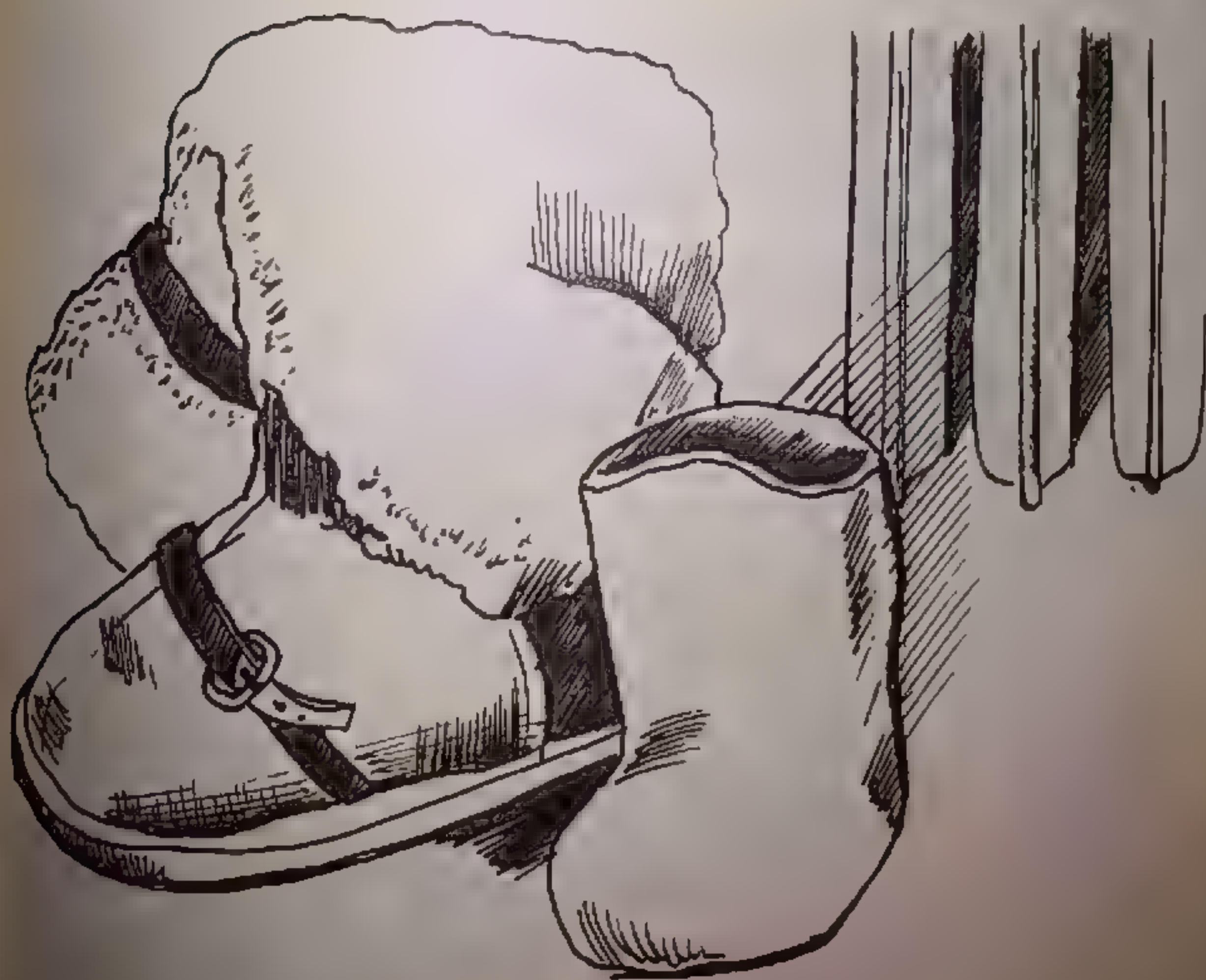

Левый валенок

В прихожей раз у маленького
Брошенного валенка
Спросили папины унты:
— Малыш! Что так встревожен ты?
Все в доме спят уже у нас...
Так почему же в поздний час
Торчишь из-под стола ты?
— Ищу родного брата:

Он, может, где-нибудь прижат
Сырой одеждой, правый брат,
И даже не сумеет пробраться к батарее...
Скажите, милые унты, его не видно с высоты?
Унты в ответ ему: — Приятель!
Твой виден брат из-под кровати,
Он теплым ковриком укутан...
Не беспокойся, тут он, тут он!

Если...

За каплей капля длинная:
Кап... кап... Ты слышишь?
Сверкая пелеринами,
Гуляют крыши!

А убежавшая вода —
На плеть лозы, на провода
По капельке скатилась —
В сосульки превратилась.

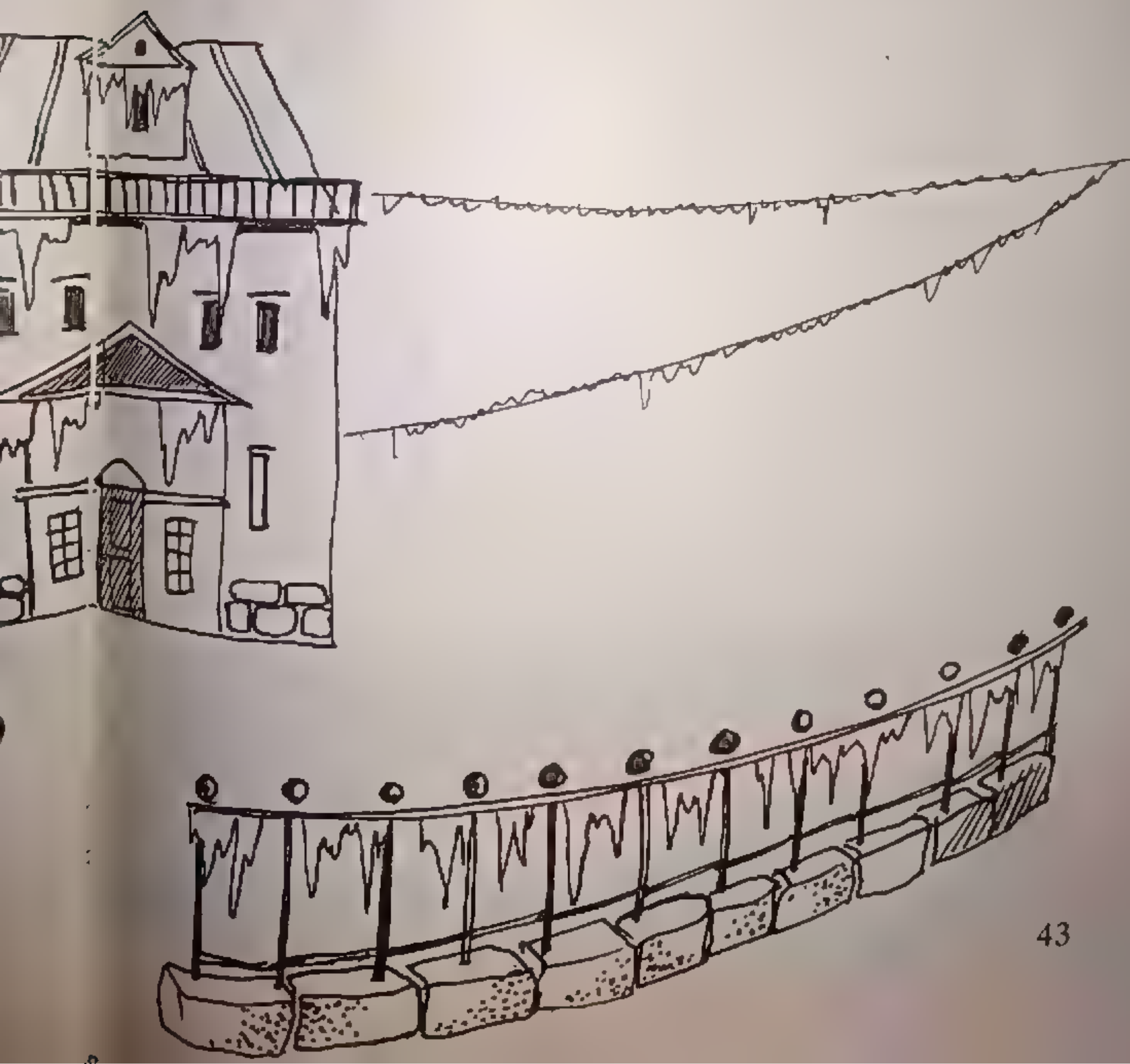
...Но если дело так пойдет
И станет дальше крепнуть лед,
То будет скоро город
В сосулечных заборах:

Загородят все пути —
Ни проехать, ни пройти!
Только дети в узких щелках
Смогут путь себе найти.

Сосульки

До весны уже недолго — солнце рвется в дом!
Выросла сосулек челка на окне моем.
Небо цвета яркой синьки, тучи — ни следа...
У сосулек взмокли спинки, и́скрится вода,
Но мороз ночной без спроса капнуть — не дает,
И растет, как кончик носа, на сосульках лед!

Отплытие

Иду я — морская походка! —
До рейса часы сочтены.
Качается парусник-лодка
У серой причальной стены;
Стоит теплохода громада,
Что в море меня унесет...

Пора! Огорчаться не надо:
Вернется назад теплоход.
...Но плачет Смирнова Катюша,
С причала домой уходя...

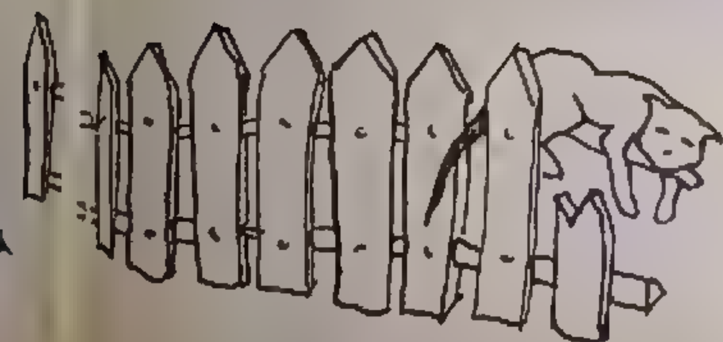
Какая отличная лужа
На улице после дождя!
Корабль мой из чурки сосновой
Я вырезал в тот выходной.

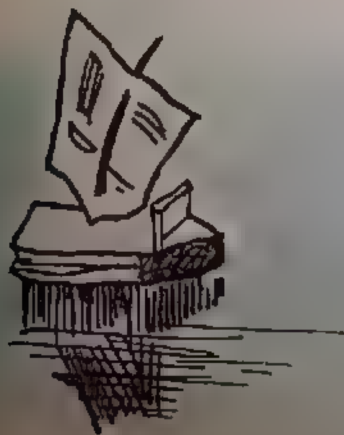
А девочка — Катя Смирнова —
Еще незнакома со мной.

Весна

С крыши снег роняет слезки, кот скучает у ворот.
Босоногие березки в синей луже ищут брод.
Ведь можно простудиться — едва прошли морозы!
Будет озорницам от бабушки-Березы...

Каникулы

От кривых домишек в черепичных крышах
Между синих елок крутится лыжня:
Чертят, чертят лыжи строчки снежных книжек,
С елочных подолов лед летит, звеня!

На снегу весеннем синей тушью — тени;
Заросла сосулькой окошка прорубь...
— Ну, иди, иди же! Все давно на лыжах —
Точно с нитки бусинки, мчат под гору!

Из похода

Двери дома в клеенку одеты.
Я к ногам опускаю рюкзак.
Всю неделю бродил я по свету...
Здравствуй, дом! Я вернулся назад.

Было всякое — солнце и вьюга.
Много будет рассказов потом.
Ты меня обнимаешь, как друга,
Милый дом! Как я рад тебе, Дом...

СОДЕРЖАНИЕ

1р 20к.

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190